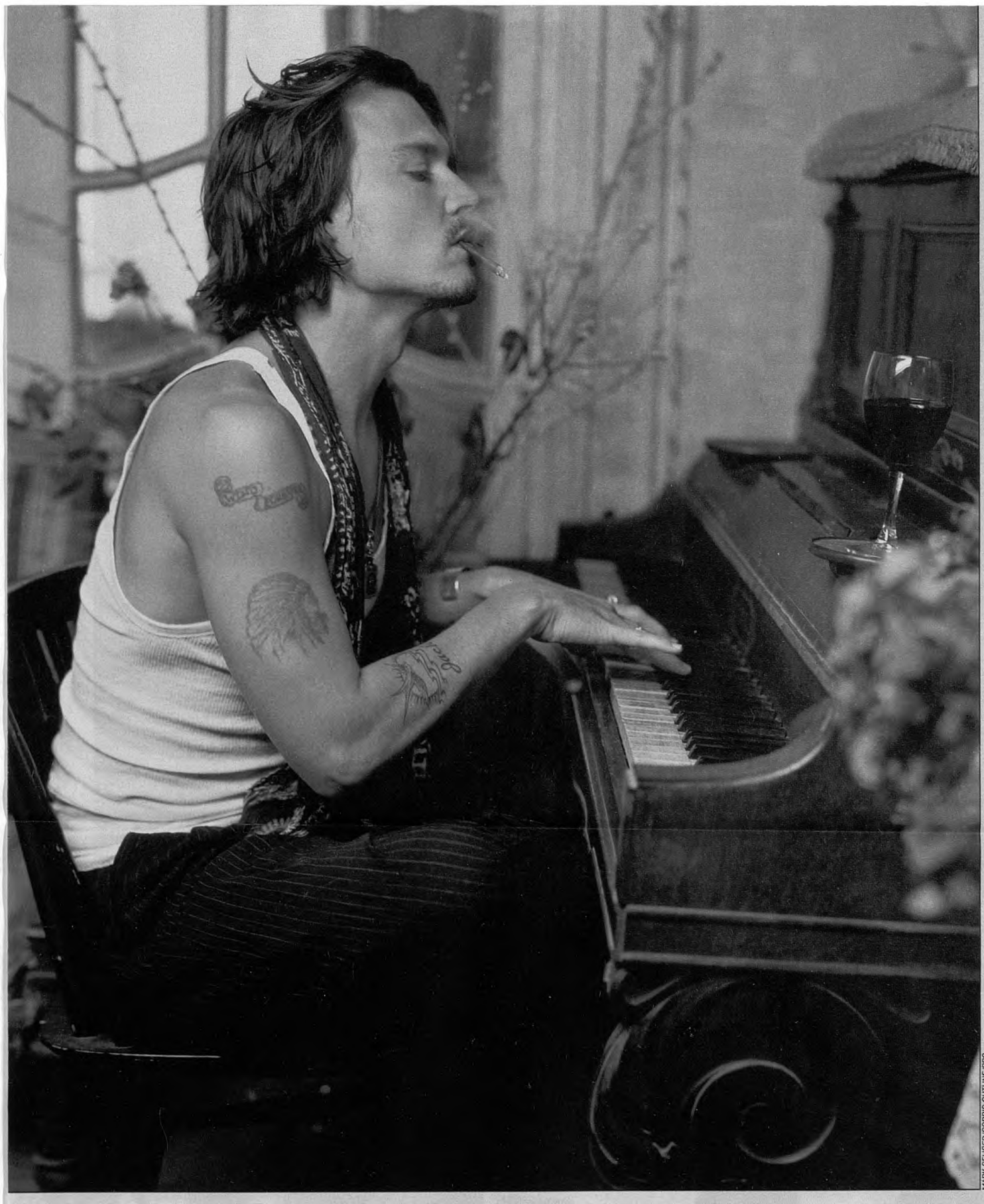

MARK SELIGER/CORBIS OUTLINE/RPG

что я бездарный. У нас в картине есть очень сложная сцена разговора по душам на скамейке. Так вот, я долго на нее настраивался, но — это случается в кино — зазвонил камеру, и нам пришлось делать второй дубль. Я очень переживал, а Фредди даже обрадовался. Сказал, что в первый раз, по его мнению, он недостаточно полно выложился на экране.

— Как вы готовились к роли Барри?

— Осваивал шотландский акцент под руководством специально нанятого учителя. Два месяца ежедневно занимался с ним до начала съемок и потом в течение всех съемок. Дело оказалось трудным, иногда ошибался в кадре, но в группе работали два шотландца, которые по моей просьбе всегда меня поправляли. Джеймс Барри — личность загадочная, поэтому я многое о нем прочел, решая, смогу ли влезть в его шкуру. Я вообще люблю играть личностей темных, это позволяет тебе ярче раскрыться как актеру.

— Как вам удается не выглядеть на свой возраст?

— Не знаю, мне дорога каждая моя морщинка, ведь я не изнуряю себя диетами и физическими нагрузками. Спортом занимаюсь в меру. Наверное, молодо выгляжу потому, что чувствую себя молодым. Это особенность моей профессии — все время играть в игру, получая от нее удовольствие.

— Как думаете, удастся ли вам лет через десять оставаться кумиром публики и таким же модным актером?

— Я не люблю ничего загадывать, просто двигаюсь вперед. Помню, однажды я столкнулся на приеме с французским аристократом, старичком, заказывавшим бармену коктейль джин-мартини. «Почему? — спросил я. — Ведь у вас такое чудное шампанское!» Он ответил: «Надо идти в ногу с модой». Так вот, я почему-то предпочитаю шампанское.

— Вы интересны зрителям даже тогда, когда просто спите на экране. Как думаете, в чем заключается секрет вашего дарования?

— Трудно сказать, я ведь за собой не наблюдаю. Я ничего такого специально не делаю. Просто каждое утро просыпаюсь и чищу зубы.

Марина ПОРК
Париж